

Марико Анзай сидела за столом своей комнаты и корпела над домашним заданием по математике, подпевая под кассету с песнями любимого поп-исполнителя, которую записал для нее школьный друг. Задания, как ни странно, оказались сложными, но так как это был ее любимый предмет, она готова была принять вызов. В тот момент как ей удалось решить одну задачу, зазвонил телефон.

— Ладно, ладно... - пробормотала она, немного раздраженная этим вмешательством. Она поднялась и вышла в коридор.

Часы показывали 8:20 вечера. За пределами ее комнаты было очень холодно и тихо. Отец еще не вернулся с работы, но ничего особенного - став начальником отдела, он постоянно задерживался в офисе до 11. Он объяснял эти опоздания своим плотным графиком, но Марико знала истинную причину. Ты просто не хочешь видеть меня больше, чем этого требуется.

Телефонный звонок смешался с топотом ее тапочек по полу. Казалось, что это были два единственных звука во всем доме. Она небрежно взяла трубку.

— Алло?

— Добрый вечер. Меня зовут Одагири. Я координатор по трансплантации. Прошу прощения за неожиданный звонок, могу ли я поговорить с Шигенори Анзай?

Марико затаила дыхание и непроизвольно бросила взгляд на свое левое запястье. Рукав ее толстовки закатился, обнажая след от прокола, который и привлек ее внимание. Выше по руке был еще один, сейчас скрытый рукавом. Оба начали покалывать.

— Папа еще не вернулся с работы...- нетвердо и с натянутой улыбкой ответила она.

— А это случайно не Марико?

— Эм, да... это Марико.

— Ох, хорошо. На самом деле, я звоню, чтобы сообщить тебе хорошую новость - нашелся донор для пересадки почки.

У нее замерло сердце. Пересадка почки... Эти слова мурашками пробежали по ее спине.

После того, как первая трансплантация не состоялась, отец настаивал, чтобы Марико зарегистрировали в очередь на получение почки от неживых доноров. С тех пор прошло всего полтора года. Она была поражена, что орган появился так быстро. Марико воссоздала в памяти

события последних 18 месяцев...

«Подходящие неживые доноры появляются крайне редко, а это значит, что нам остается только терпеливо ждать».

Похлопав ее по голове, сказал доктор Йошизуми. Но для Марико, учившейся на то время еще в начальной школе, эти слова были бессмысленны. Она и не планировала делать вторую пересадку. Она лишь прислушалась к просьбе отца, чтобы не ставить его в неловкое положение.

Услышав слова Йошизуми, отец встревожено спросил: «Ждать? Как долго?»

«Я не могу сказать наверняка. В крупных столичных больницах каждый год проводится более десятка трансплантаций от умерших доноров, но это потому, что в Токио достаточное количество доноров. Здесь же мы проводим всего одну-две процедуры в год. Еще есть те, у кого произошла смерть мозга, но идея о пересадке их органов воспринимается обществом негативно. По крайней мере, в Японии. Поэтому все, что мы можем сделать, это ждать почку от пациента с сердечной недостаточностью. Нам нужен максимально свежий орган. Но учитывая положение дел, сейчас на нашем пути слишком много преград, которые значительно снижают количество доступных почек. Еще одной проблемой является совместимость. Есть список ожидания, и в нем указан порядок, который должен строго соблюдаться во избежание несправедливости по отношению ко всем потенциальным получателям. Если подходящая почка найдется в другом регионе, ее можно доставить сюда. Тем не менее, случается, что пациенты ожидают пять и даже десять лет».

«Десять лет...»

Марико ясно помнила безнадежное выражение лица папы в тот момент.

«Как было бы замечательно, если бы мы могли сделать операцию прямо сейчас...» - с горечью произнес Йошизуми.

Марико, закусив губу, опустила голову вниз.

Она была уверена, что они во всем винят ее. Они считали, что операция сорвалась, потому что она не слушалась. Они вели себя хорошо по отношению к ней, но на самом деле ненавидели ее и даже хотели ударить. В любом случае, что они знали?

— Ты в последнее время болела? Может быть, простуда? - спросила женщина по телефону, отвлекая Марико от ее неприятных мыслей. Та коротко ответила, что ничем не болела. Она прижала левую руку к груди, изо всех сил стараясь успокоить сердцебиение, учащающееся внутри нее. Неужели мне сделают пересадку? На этот раз, это будет не почка ее отца, как раньше, а изъятая из совершенно чужого, незнакомого и безжизненного тела. Эта мысль рухнула в низ живота, как камень в воду.

В ее голове возникли картинки рыбы, которую она препарировала на уроке биологии, и кошки, сбитой на дороге. В ее тело собирались поместить орган мертвого человека, почку трупа. Она ощутила ужасное чувство холода.

Ни за что.

Я не хочу этого!

Не подозревая о мучительных переживаниях Мариико, Одагири быстро продолжила.

— А ты не знаешь, когда отец вернется с работы?

— Н-ну...он всегда задерживается, так что...

— Когда он приедет, пожалуйста, скажи ему, чтобы позвонил мне как можно скорее, хорошо? Если у тебя есть возможность, то позвони ему прямо сейчас. Спроси у него, готовы ли вы к операции. Если от вас не будет ответа, мы будем вынуждены пойти дальше по списку ожидания. Поэтому прошу. Чем раньше, тем лучше.

К тому времени, как Шигенори Анзай вернулся домой, было уже начало двенадцатого. Его отдел готовился к выпуску новых моделей текстовых процессоров. Последние несколько недель он был невероятно занят, настолько, что даже не мог позволить себе взять выходной. Работа стала его плохой привычкой, о чем он всегда переживал.

Он устало открыл входную дверь и обнаружил, что свет в коридоре выключен. Находя это странным, он щелкнул выключателем и бросил взгляд на пол. Туфли Мариико стояли на месте, значит она дома. Хотя обычно она оставляет для него свет включенным.

Ослабив узел галстука, Анзай направился в кухню и достал из холодильника мясную нарезку и банку пива. Зажав кусочек ветчины между зубами, он открыл дверь гостиной, уселся прямо на пол и включил телевизор. В вечерних новостях обсуждалась авиакатастрофа, произошедшая в Южной Америке.

Наблюдая фотографии с места крушения, он думал о том, как редко видится со своей дочерью в последние дни. Скорее всего, она еще не спала. Но с другой стороны, когда это он заходил к ней в комнату, чтобы сказать «привет»? По утрам они оба были заняты и едва ли обменивались полусловом. Ели они отдельно, и все это уже стало для них нормой. Вероятно, пока Мариико не уедет в колледж, все останется по-прежнему. Анзай сделал жадный глоток пива.

Минут через 20 новости закончились. Ему еще нужно было просмотреть некоторые

документы, поэтому он выключил телевизор и потянулся.

— Папа, - внезапно послышался голос Марико за его спиной. Анзай быстро обернулся и увидел дочь, одетую в пижаму. Ее глаза были немного припухшими.

— Что такое? Что случилось?

Марико долго не отвечала. Ее загадочное молчание слегка разозлило его.

— Ты ужинала, да? - произнес он. - И осталась голодной? Не стоит есть так поздно, ты же знаешь.

— ...сегодня, был звонок...

Уловив ее напряженность, Анзай поставил пиво на стол и встал.

— Телефонный звонок? Ты имеешь в виду из больницы? Это был доктор?

— Нет... это был ко...кто-то там по трансплантации.

По трансплантации. Анзай застыл.

— Что они хотели? Ты их выслушала? Когда они позвонили?

— Где-то в 8:30...

— Почему ты не сказала мне раньше?!

Цокнув языком, Анзай побежал к телефону. Узнал у дочери номер и позвонил по нему. Пришла их очередь? Другого объяснения не было. Так почему же, удивлялся он, Марико не спешила рассказать ему? Вскоре, с другого конца провода, раздался голос.

— Мы начинаем подготовку к трансплантации?

— Конечно! - ответил Анзай взволнованно. Координатор кратко объяснила самые ближайшие задачи. Она хотела, чтобы Марико приехала в больницу как можно скорее. Если результаты ее обследований будут положительными, то все, что им останется - это ждать, когда сердце донора остановится.

С чувством безмерной признательности в голосе Анзай горячо поблагодарил ее и повесил

трубку.

— Марико, тебе делают пересадку! Никогда бы не подумал, что они так быстро найдут донора. Ты снова сможешь есть вкусную еду!

Улыбаясь, он посмотрел на Марико, но она вся дрожала, ее бледное лицо было далеко не радостное. Она покачала головой из стороны в сторону. Анзай подавил свою радость и протянул к ней руку.

— Что такое, Марико? Они все исправят. Разве ты не счастлива?

— ...нет, - устало сказала она.

Почему она такая хмурая?

— Что с тобой сегодня? Теперь все будет хорошо. Ты же была так счастлива в тот раз, скажешь «нет»?

Марико стряхнула руку отца.

— Нет! Я не хочу делать пересадку!

Анзай приблизился к ней, но она только отвернулась со слезами на глазах и начала всхлипывать. Должно быть, такие неожиданные хорошие новости привели ее в замешательство. Он понятия не имел, как ее успокоить.

— Марико.

На дрожащих ногах она отступила к стене и закричала:

— Я не чудовище Франкенштейна! Я не хочу становиться монстром!

<http://tl.rulate.ru/book/18422/396678>